

Народные и церковные праздники тифлисских армян в XIX веке.

Маркарян С.А.

Арутинова Г.Г.

Թիֆլիսահայերի եկեղեցական և ժողովրդական տոները 19-րդ դարում

Մարգարյան Ս.Ա./Հայաստան/

Արութինովա Գ.Գ./Հայաստան/

19-րդ դարում ժողովրդական տոները և տոնախմբությունները Թիֆլիսի քաղաքական միջավայրում պայմանավորված էին եկեղեցական և ժողովրդական (աշխարհիկ) տոների: Վրացական և հայկական մշակույթների սերտաճումը բերեց մի նոր հատուկ թիֆլիսյան “ենթամշակույթի” ձևավորմանը: Շատ վրացական տոներ քաղաքում դարձան հայկական և հակառակը: Այսպես, վրացական Քենոբի տոնը հայերը տոնում էին ինչպես իրենց ազգային տոն, իսկ հայերի եկեղեցական Սուրբ Սարգիս տոնը հավասարապես տոնվում էր քաղաքի վրացաբնակների կողմից որպես իրենց ազգային տոն:

Շատ նմանություններ ունեին հարսանեկան և թաղման արարողությունները երկու ազգերի մոտ: Քաղաքի շրջակայքում կային բազմաթիվ սրբավայրեր, որոնք ուխտատեղի էին ինչպես հայերի, այնպես էլ վրացիների համար: Մցխեթոբի, Գլորգոբի, Թելեթոբի տոները հավասարապես տոնվում էին ինչպես վրացիների, այնպես էլ հայերի կողմից:

Այս տոնախմբությունների ժամանակ ընդունված էր կատարել ճոխ և առատաձեռն հյուրասիրություն՝ ամենատարբեր քախցրեղեն և թխվածքներ, պարտադիր կերպով այս ճոխ հյուրասիրությունից մի մաս բերվում էր սրբավայրեր, որպեսզի ստանային աստծո օրհնությունը:

Եվ հայերի, և վրացիների մոտ ընդունված էր աստծուն մատաղ-գոհաբերություն անելը: Հատկապես այն դեպքերում, երբ խնդրում էին հարազատի ապաքինում կամ մանկան լույս աշխարհ գալու համար:

Շատ ընդունված էր ժողովրդական տոնախմբությունների ժամանակ կոխ բռնել, ցույց տալ բազկի ուժը: Եկեղեցական տոների ժամանակ ընդունված էր ամբողջ գիշեր անցկացնել եկեղեցու բակում: Դա հատկապես վերաբերվում էր երիտասարդ տղաներին ու աղջիկներին:

20-րդ դարի սկզբում կյանքի բոլոր կողմերի եվրոպականացման հետևանքով՝ բազմաթիվ ժողովրդական տոներ մոռացվեցին կամ արգելվեցին ցարական վարչակազմի կողմից:

National and Religious Festivals of Armenians in Tiflis in 19th century

Marqaryan S.A.

Arutinova G.G.

Festivals in the urban environment of Tiflis in XIX century were provisionally divided into religious and national (secular). The filiation of Georgian and Armenian cultural elements in this city led to the creation of a new special “Tiflis subculture”. Many Georgian festivals in this city became Armenian and vice versa. So, the Georgian festival “Keenoba” became Armenian as well; and Armenian religious festival of “Saint Sarghis” was celebrated by Georgians as their own one.

Wedding and funeral rituals were very much similar in both nations. There were many saint places around the city, which were equally honored both by Armenians and Georgians. Such festivals as Mukhetoba, Giorgoba, Teletoba were actively celebrated by both nations.

During the festivals people used to bake delicious treats, and a part of those treats was taken to the saint places, where people asked for God’s blessing. Both Georgians and Armenians had the tradition of “matagh” or “meat-offering” to the God. Especially when they were asking for recovery of the beloved ones or when a newborn entered the world.

During the festivals it was also a very popular thing to organize fisticuffs and wrestling, called “krivi”, “chidaoba”, “jiriti”. During the religious festivals people used to spend the whole night in the yard of the church. It especially concerned the youth.

In the beginning of XX century as a result of Europeanization of all the aspects of life many national festivals were forgotten or forbidden by the Tsar administration.

Народные праздники и гулянья, принятые в городской среде Тифлиса в XIX веке, можно условно подразделить на церковные и народные. Условно, потому что очень трудно было часто определить, где заканчивается церковный праздник и начинается светский, гражданский. Еще труднее определить этническую принадлежность того или иного праздника, ввиду сложного национального состава жителей города. Филиация в тифлисской городской культуре грузинских и армянских элементов (так же как и других, но в меньшей степени), которая вела к формированию особой *“тбилисской субкультуры”*, настолько глубоко была взаимопроникаема и органично сливалась в один общий поток, что часто грузинские народные праздники и обычаи становились армянскими и наоборот. Например, праздник “Сурб Саркис” или “Хееноба”.

Многие праздники традиционно были ритуализированны – поведение участников часто до мельчайших подробностей расписывалось заранее. Стандарты норм поведения горожан, этические нормы установленные в середине века, продолжали жить и в XIX веке, мало меняясь фактически под влиянием социально-экономических и технических факторов жизни города Тифлиса, которые внешне сильно изменили облик города к концу столетия.

В каждодневных заботах и проблемах горожане всегда находили желание и возможность отметить те или иные праздники, принять в них посильное участие. Поэтому у приезжих часто создавалось впечатление, что тбилисцы всегда умели психологически и физически разгрузиться с помощью праздников и гуляний, однако это конечно-же никак не отражает мнение о том, что в этом городе весь год продолжают сплошные праздники и фестивали, спортивные состязания и музыкальные конкурсы.

Вся жизнь горожан подчинялась строгим правилам и распорядкам: в дни церковных и светских праздников как правило ремесленники и торговцы прекращали работу¹. Поэтому в сознании рядового горожанина любой праздник – это прекрасный, свободный от труда день, в который можно и пообщаться с друзьями и родственниками, и развеяться на массовых гуляниях, и узнать и увидеть нечто новое².

¹ Артак, архиепископ Манукян Праздники армянской церкви (на армян.) Тегеран, 1969 с.11.

² Анчабадзе Ю.Д., Волкова Н.Г. Старый Тбилиси. Город и горожане в XIX веке. Москва, 1990. с.219.

Праздник в Тифлисе XIX века – это больше, чем праздник. Это событие, это поток информации, это соблюдение древних традиций (часто давно уже непонимаемых в их истинном, ритуальном виде), это фейерверк изобретательности и ловкости в костюмах и играх, в шествиях и гуляниях. В дни праздников было принято дарить близким и друзьям подарки, совершать жертвоприношение в “святых местах”, готовить богатое угощение с печеным и фруктами, одевать новое платье или одежды. Праздники регулярно поддерживали уровень духовной жизни. Причем, поскольку иногда праздники разных этнических групп населения не совпадали у приезжих создавалось впечатление, что в Тифлисе один праздник следует сразу же после другого.

Языческие пережитки у армян в обычаях и традициях отмечаются многими иностранцами. Армяне Тифлиса переселялись в город из Эрзерума и Карса, Айрарата и Ширака, Вайоц Дзора и Сюника, Карабаха и Гехаркуника. И все древние языческие традиции и обычаи, которое не смогло перебороть христианство, они часто старались сохранить и соблюдать и в условиях жизни в городе, что не всегда удавалось. В армянском язычестве культ умирающего и воскресающего бога был доминирующим³. Это видим и у тифлисских армян.

Корни этого культа уходят в малоазийское и иранское (зороастрийское) влияние в древнейший период. Христианство же проникло в Армению уже в II веке из Сирии, через г. Эдессу. А уже в 301 г. армяне приняли христианство в качестве государственной религии. Однако, несмотря на 1700 лет жизни в христианстве, армяне сохранили обычаи, праздники, традиции. Так, армяне даже проживая в г. Тифлисе почитали некоторые далеко от грузинской столицы расположенные вершины гор (особенно выходцы из Зангезура, Гехаркуника, Карабаха, Сюника)⁴. В дни святых праздников они могли в честь одной из этих вершин совершить восхождение на какую-либо из окружающих Тифлис гор с жертвоприношением и обильным угощением⁵.

³ Лисициан С.Д. Очерки этнографии дореволюционной Армении // Кавказский этнографический сборник-КЭС, Москва, 1955., с.255-256; Абрамян Л.А. Первобытный праздник мифология. Ереван, 1983, с.19-20.

⁴ Лалаян Г. Сисиан, 1898; он же - Зангезур, 1898; он же - Борчалинский регион. 1903.

⁵ Лисициан С.Д., Зангезур, Ереван 1969; он же - Карабах, Ереван 1981, Мкртычян С.С. Исторические воспоминания и праздничная система. Ереван, 1996.

И у грузин, и у армян сохранился древний языческий обычай повязывать цветными лоскутами “священные” деревья, кусты, пещеры, родники¹.

В окрестностях Тифлиса насчитывались сотни таких мест с яркими лоскутами. Считалось, что это будет служить “*оберегом*” от сглаза, дурного пожелания, от болезни и бездетности, *приворотом* от соращения любимого человека, от его неверности в далекой поездке по чужим странам².

Армяне ассоциировали болезнь с внешним воздействием злого духа или духа умершего человека. Все люди, по поверьям армян, рождены под определенной звездой, причем при неудачах в жизни эта звезда меркнет, а при смерти человека она “падает” с неба. При смерти душа превращается в духа, обладающего сверхъестественной силой. Поэтому надо молить о пощаде этот дух, делать ему жертвоприношение, возжигать свечи в честь него и ждать содействия этого духа в устранении всех бед и неудач³. В армянских провинциях эти духи назывались “*каджами*” и в условиях Тифлиса эти поверья не изменились в XIX в. Многие верили, что “*каджи*” живут в неисчислимом количестве в ущельях, у родников, в темноте и глухой лесной чаще⁴. “*Каджи*” по ночам садятся на коней и могут похитить ребенка, наводят на людей болезни и могут всячески вредить взрослым людям. Пожилые люди призывали особенно почтительно относиться к “*Каджам*” и не забывали о жертвоприношениях им. Вообще же языческих пережитков было великое множество и практически в каждом празднике можно видеть в той или иной степени эти пережитки.

Пережитки язычества в обрядах поминального цикла проявлялись особенно выпукло. Древние традиции, в том числе и языческие, особенно явно проявлялись в обрядах поминального цикла. Они имели строгую регламентацию: 1) предпохоронного обряда; 2) сами похороны; 3) послепохоронные обряды.

¹ Одабашян А.А. Армянское народное исповедание веры. Ереван, 1995. С.81-82 (на армян. яз.); Лисициан С.Д. КЭС. 1955. с.257.

² Кишмишев С. Тифлис 40-х годов. // газ. "Кавказ", №60-61. Тифлис, 1894; Евлахов И. Заметки о Тифлисе // газ. "Кавказ", №23. Тифлис, 1846; Хроника // газ. "Кавказ", №9 Тифлис, 1853.

³ Одабашян А.А. Ереван. 1995, с. 72; Лисициан С.Д. КЭС. 1955. с.259; Абрамян Л.А., К вопросу о реконструкции первобытного праздника, ИФЖ. Ереван, 1977, №3/68. с.99-100.

⁴ Лисициан С.Д. КЭС. 1955., с.259; Абрамян Л.А. Первобытный праздник и мифология. Ереван., 1983. с.23.

По армянским поверьям смерть считалась “удалением души из тела”. Именно с этим связано требование в доме умершего широко распахивать двери, чтобы ангел смерти мог беспрепятственно удалиться с душой умершего человека. У грузин полагалось оплакивать умершего специально нанятым для этой процедуры женщинам – *мсудрави*⁵. И хотя у армян ни в Западной Армении, ни в Восточной это не было принято, тбилисские армяне очень быстро восприняла этот обряд и тоже занимали на похороны *мсудрави*⁶.

У армян, прибывавших в Тбилиси чаще всего из сельских районов, не принято было обязательное извещение о кончине и похоронах. В Тифлисе же было принято такие извещения родственникам делать в письменной форме, а в 60-ые – 90-ые гг. XIX века – через объявления в газетах. И то, и другое быстро было усвоено армянами. Как правило, похороны происходили на 4-5-ый день после смерти (в Армении везде – на второй день) на одном из григорианских кладбищ города – Авлабарском, Ходживанском, Верийском, Петропавловском, Солотакском кладбищах. Всего же в начале XX века в Тифлисе насчитывалось более 20 кладбищ⁷. На многих могилах на надгробьях изображали те инструменты и предметы, которыми покойник пользовался при жизни – это типичный языческий пережиток с тех времен, когда с покойником клали в могилу любимые предметы, которым он мог бы пользоваться в загробном мире.

На многих армянских могилах ставили “*хачкары*” – “*крест-камни*”, украшенные художественной резьбой по камню⁸. Помимо кладбищ, хоронили знатных людей так же и в оградах церквей или самой церкви. Так, в ограде церкви Сурб Геворга в Тифлисе похоронены генералы русской армии М. Т. Лорис-Меликов, А. Тер-Гукасов, Б. Шелковников, И. Лазарев (Лазарянец) и великий ашуг Саят-Нова⁹. Такие же

⁵ Дановский В. Грузинские народные типы. Мсудрави (женщины-плакальщицы) // газ. "Кавказ", №187, Тифлис, 1902; Гнилосаров. Об обрядах, употребляемых грузинами при рождении, женитьбе и похоронах // газ. "Кавказ", №1. Тифлис, 1846.

⁶ Гнилосаров 1846. №1; Объявления. // газ. "Новое обозрение", №3193, Тифлис, 1893; Хроника // газ. "Новое обозрение", №30. Тифлис, 1884.

⁷ Справочная книга по г. Тифлису. 1911. Тифлис, 1913. с.479-480.

⁸ Мкртычян С.С. Народная церковнопраздничная система жителей Армянской Республики. Ереван, 1997 (на армянск. яз.) с.63-62, Абрамян Л.А. Ереван, 1983. с.39.

⁹ Квирквелиа Т. По улицам и переулкам старого Тбилиси. Тбилиси, 1989, с.37, Еркян В.С. Армянская культура в 1800-1917 гг., Ереван, 1985, с.79.

захоронения можно наблюдать и в других тбилисских церквях.

Перед выносом покойника на кладбище дверь в доме предварительно закрывали и выносили уже через открытую дверь. Согласно древнему языческому обычаю, так покойник должен был забыть дорогу к дому и не возвращаться ни под каким видом: на том месте, где умер человек полагалось ставить тяжелый камень, женщины над ним оплакивали покойника и затем камень забрасывали далеко, а его одежду раздавали между родственниками или теми, кто рыл могилу.

Это делалось затем, чтобы покойник не смог бы “вернуться назад” по следам своей одежды – он был бы в недоумении к кому вернуться, а камень клали для того, чтобы “нога его была тяжела к этому месту” и он бы домой не возвращался. Таким образом, многое в похоронных обрядах армян имело своей целью затруднить “возвращение покойника домой” – священник не должен был при отпевании назад оглядываться, а завершив отпевание, чертил крестом крест на засыпанном погребении и тем самым как-бы “запечатывал ее”¹.

На погребении у армян было принято ставить каменную плиту или глыбу в обрамлении мелких камней (*кромлех*) – как-бы магическое кольцо, из которого покойник не должен никогда выйти. Вернувшись с похорон на “*келехи*” (поминки) все участники должны были вымыть руки, в знак того, что они смывают с себя все, что могло оставаться от приближения к покойнику. Поминальная тризна (“*келехи*”) знала семь или девять обязательных тостов, после которых полагалось перевернуть бокал на столе и покинуть помещение².

На седьмой и девятый день родственники совершали панихиду на могиле и по возвращении домой снова за столом поминали умершего. У армян Сюника и Зангезура было принято вбивать в могилу кол или старый кинжал, чтобы “пригвоздить” покойника к погребению и убить в нем тоску по родным и близким – иначе он в тоске по ним может увлечь в могилу и близких своих³. Похороны сопровождалась национальной фольклорной музыкой на местных инстру-

ментах – дудуки, дайре, чианури, сазандари (“*саз*”), зурна. И если была хорошая погода в день похорон, поминки на кладбище могли превратиться в многочасовое разгулье или даже “в бессмысленный разгул”, как отмечали современники⁴.

Таковы были некоторые особенности языческих пережитков в похоронных обрядах армян.

Праздники церковно-календарного цикла тоже были популярны у тифлиских армян. Главные церковные праздники армянской церкви подчинялись календарному годовому циклу и назывались “*таговор*” – это *Рождество; Водокрещение; Тьрнандарадж; Сурб Саркис; Баркендан* (масленица); *Затик* (пасха); *Амбарцум* (воскрешение); *Преображение Богоматери* (благословление винограда); *Вардавар* (“айлакертуцюн” или “пайцаракертуцюн”); *Сурб Хач* (“*святого креста*” или “*улноц*”, “*хачверец*”). Как правило, по канонам церкви следующий день после всех этих праздников являлся “*днем поминовения усопших*” – “*мерелоц*” и заканчивался посещением могил близких⁵. Кроме того, приверженцы армянской григорианской церкви, где бы они ни жили, отмечали по церковному календарю ежегодно *День святого кафедрального собора Эчмиадзина; День святой Шогакат; День поминовения Тапанака* (св. Ковчега); *День святых 150 константинопольских святейших душ; Артаксман кираки* (ссылное воскресенье); *Анараки кираки* (блудное воскресенье); *Окегалуст* (возвращение духа); *День Мартиросов* (день поминовения погибших на войне), были и другие церковные праздники⁶.

Самым любимым и истинно народным был праздник – Новый год. Его желали, к нему заранее готовились. Тифлиские женщины делали уборку в квартирах, мыли окна, вытряхивали ковры, начищали до блеск свою посуду. Но особенно много времени занимал у женщин

¹ Лисициан С.Д. КЭС 1955, с.261; Мкртчян С.С. Ереван, 1977, с.64.

² Артак, архиепископ Манукян, Тегеран, 1969., с.104., Мкртычян С.С. Ереван, 1997, с.79.

³ Лисициан С.Д. КЭС. 1955, с.260-261; Лалаян Г. Тифлис, 1903, с.149-150.

⁴ Хроника// газ. "Кавказ", №118. Тифлис, 1888; Хроника // газ. "Кавказ", №94. Тифлис, 1890; Хроника // газ. "Кавказ", №42. Тифлис, 1898; Гришашвили И. Литературная богема старого Тбилиси, Тбилиси, 1977, с.57.

⁵ Артак, архиепископ Манукян, Тегеран, 1969, с.8-9. Мкртычян С.С. Ереван, 1997, с.42-43; Е.В.Гердеревский о народных праздниках и праздничных обыкновениях населения за Кавказом и преимущественно в Тифлисе // КК. 1855, Тифлис, 1855.

⁶ Харатян - Аракелян Г. Армянские народные праздники. Ереван, 2000. с.33-35; (на армян, яз.) Погосян Е.Новогодний праздник со старыми и новыми взглядами. Вена, 1952. с. 11-12 (на арм. яз.).

базар – они долго примерялись, торговались и делали закупки специй и орехов, муки и сушеных фруктов, миндаля и изюма, фруктов и соевых бобов¹. На Новый год (Рождество) полагалось в каждом доме иметь печеное, гозинахи (орехи в меду), вареных кур, долму в виноградных листьях, всякие копчености и деликатесы и т.д. В новогоднюю ночь армяне, как и грузины, открывали двери настежь – чтобы счастье семьи, которое гуляет в эту ночь, где-то поблизости, не прошло бы случайно мимо и обязательно зашло бы в дом. Как только наступала полночь, все соседи с шумом и весельем бросались поздравлять друг друга, а мужчины должны были хотя бы один выстрел в воздух произвести. Это было символом попадания в злых духов и ведьм и всякую злую нечисть². Новый год армяне называли “наварсардом” и праздновали раньше в конце ноября, а в средние века – в начале марта. Но после принятия христианства, когда римская католическая церковь приняла решение праздновать Рождество (Новый год) 25-го декабря, а Водокрещение – 6-го января, армянская церковь отмечает Новый год 1-го января (как и православные), а Водокрещение – 6-го января³. Все кто был в ссоре в этот день должны были помириться. Этот день (1-го января) назывался согласно церковному календарю “*аманор*” – первый день Нового года. Родители делали подарки детям, а *кавор* (посаженный отец) дарил молодоженам ткани, парфюмерию, печеное. Для девочек матери выпекали в виде косичек печенье, в котором находилась монетка или жемчужина, а мальчикам выпекали печенье в виде кошелька. Это называлось “*бахт*” (счастье, везенье). В первый день Нового года наносили друг другу визиты – музыка, пение, танцы и тосты не прекращались до глубокой ночи.

Очень торжественно тбилисцы отмечали 6-го января Водокрещение. Заранее заготавливали свиную голову и дома хозяйки варили холодец. Жители Тифлиса верили, что в день Водокрещения вода в Куре останавливается и обладает чудодейственными качествами. Считалось, что под Авлабарским мостом в Куре живет змея и играет в воде драгоценными камнями. Кто

завладеет хотя бы одним таким камнем, тот обеспечит себе безбедное существование. О совершении главной церемонии – водоосвящение, народ оповещался пушечным залпом и сигнальной ракетой⁴. В тот же миг сотни горожан (главным образом мужчин) бросались в воду, чтобы искупаться в “священной воде”, а присутствовавшие выпускали голубей, умывались “освященной водой”, брызгали ею друг в друга. Иногда эту воду использовали для крещения младенцев. Этот праздник армянская церковь называла “*джораргнек*” – “водоосвящение”. Тифлисские армяне устраивали 6-го января Крестный ход. На берегу Куры у Мадатовского острова сооружалась “Иордань”, а процессия медленно двигалась по деревянному мосту во главе с “*канкайром*” (“крестный отец”), роль которого обычно поручалась кому-либо из богатого и известного в городе армянского рода (семьи)⁵.

После этого священники часто обходили все дома своего прихода и освящали дом и домочадцев. Армяне, жившие в Тифлисе, придавали очень большое значение этому освящению, считая, что оно принесет в дом изобилие и достаток. Интересно, что мусульманское население города тоже активно участвовало в крестном ходе армян и грузин и разделяло многие суеверия. А уже 14 января грузины торжественно отмечали День святой Нино, крестительницы Грузии. Армяне тоже принимали участие в этом церковном празднике. В начале февраля армяне отмечали День Святого Саркиса – *Сурб – Саркис*. Все праздничные действия начинались и завершались в церкви имени Св. Саркиса в Харпuxe – старом районе города выше площади майдана, возле знаменитых серных бань.

Перед масленицей (*барекендан*), которую обычно отмечали в середине февраля, в феврале отмечали “*турнандарадж*” – день идущего вперед Христа старца Симона⁶. В этот день разжигается костер, который потом горит две недели на *барекендан* (масленицу). К концу века этот праздник стал называться “*дырындез*” –

¹ Анчабадзе Ю.Д., Волкова Н.Г. Москва, 1990., с.220-221. Погосян Е. Вена, 1952. с.220-221, с.24-25; Мкртычян С.С. Ереван, 1997, 116.

² Погосян Е. Вена, 1952. с.29; Анчабадзе Ю.Д., Волкова Н.Г. Москва, 1990., с.221; Е.Т.А. Рождество и крещение господне у туземцев в Тифлисе // газ. “Кавказ”, №5, Тифлис, 1887.

³ Артак, архиепископ Манукян. Тегеран, 1969. с. 18-19; Харатян-Аракелян Г. Ереван, 2000, с.34; Евлахов И. Новый год в Тифлисе // газ. “Закавказский вестник”, №1. 1869.

⁴ Хроника // газ. “Кавказ”, №6, Тифлис, 1898; Хроника // газ. “Кавказ”, №147. Тифлис, 1887; Е.Т.А. Новый год у туземцев в Тифлисе // газ. “Кавказ”, №1, Тифлис, 1887.

⁵ Е.Т.А. Рождество и крещение господне у туземцев в Тифлисе // газ. “Кавказ”, №5. Тифлис, 1887; Евлахов И., Новый год в Тифлисе // Закавказский вестник, №1, Тифлис, 1847; Е.В.Гердеревский. О народных праздниках и праздничных обыкновениях населения за Кавказом и в Тифлисе // КК, 1855., Тифлис, 1855.

⁶ Харатян-Аракелян Г. Хай жоховурдакан тонера. Ереван, 2000., с.44-49; Артак, архиепископ Манукян., Тегеран, 1969. с.48-49.

“стог сена у дверей”, потому что костер должны были зажечь молодые люди вступившие в прошедшем году в брак, свечой зажженной у алтаря церкви Сурб-Геворг. А все остальные тут же возжигали свои дрова и горящие поленицы бегом несли к себе домой, чтобы огонь не потух в дороге.

Масленичные игры с прыганием через костер были популярны среди всего населения города. На улицах города во все дни масленицы (*барекендан*) господствовали шум, смех, гулянья, шутки и развлечения. Грузины называли масленицу “*квелиери*”. В дни масленицы почти в каждом дворе устраивали качели, на которых катались молодежь с песнями и шутками.

Эти качели имели и ритуальное значение – для удачи в жизни и счастья молодые девушки обязательно должны были покататься на качелях в дни *барекендана*. Мужчины Авлабара, Кукиа, Харпухи и Чугурети в дни масленицы устраивали кулачные бои на окраине города, на пустырях.

В конце XIX века кулачные бои перестали проводить, но еще в 1890г. городская пресса их проведение зафиксировала¹ – армяне Тифлиса называли их “*сигжи-орер*” – “дни сумасшедших”, из-за разгула веселья в городе. Разрешалась подвергать всех осмеянию, шутить молодым со старшими, невзирая на различия в сословиях или имущественном положении. Перед началом масленицы отмечался “День 150 константинопольских святейших душ” – в честь созыва императором Феодором в 381 г. в Константинополе диспута видных христианских авторитетов, после которого христианство окончательно утвердилось в Византийской империи². В масленицу праздновалась и *Хееноба* - народный фестиваль традиционный для жителей Тифлиса, в котором речь пойдет далее.

За масленицей следовал “*большой пост*” – “*мец пахк*”, который продолжался 40 дней до самой “*пасхи*” – “*затика*”. Через две недели после начала *поста* армяне отмечали “*артаксман кираки*” – “*ссылное воскресенье*” и “*анараки кираки*” – “*блудное воскресенье*”, а в четвертое воскресенье – “*тантери кираки*” – “*воскресенье домоправителя*”. И, наконец, следова-

ло “*вербное воскресенье*” – “*цахказард*”. В этот день дома украшали цветами, а дети во дворах церковью шумом трещоток отгоняли злых духов от пробуждающейся природы.

Дата армянской “*пасхи*” – “*затика*” была подвижной и обычно следовала на неделю раньше, чем православная грузинская. Армяне пасху называли еще и “*Днем святого Арутюна*”. Главным торжеством в день пасхи являлось жертвоприношение – “*матаг*”. Этот *матаг* обычно был общественным – то есть мясо жертвенного животного (ягненок или петух, или теленок) можно было только варить и раздавать всем связано с каким либо “чудесным избавлением” или пожеланием. Армяне Тифлиса на пасху собирались в Сурб-Ншанской и Джиграшенской церкви³. Там же освящались яйца и уже дома хозяйки эти яйца красили, обычно в красный цвет. Второе воскресенье после пасхи называлось “*кармир кираки*” – “*красное воскресенье*”.

Пасха для тбилисцев обычно представлялась как наступление весны, поэтому в пасху горожане впервые выезжали в сады, за город, на природу.

Через 40 дней после пасхи следовал праздник “*амбарцума*” – “*вознесения*”. В практике горожан Тифлиса этот церковный праздник преобразился в народное гуляние “*Телетоба*”⁴.

Грузины его называли “*Амаглеба*”. Более подробное описание этого народного праздника мы изложили дальше в рассказе о фестивалях.

Через 10 дней после “*амбарцума*” следовал праздник “*огегалуст*” – “*возвращение духа*”, а после него уже через некоторое время начинался праздник *Дня святого кафедрального собора Эчмиадзина*.

В июле тифлиские армяне отмечали “*преображение*” – “*Вардавар*”, который в Тифлисе отмечался в Сурб-Карапетской церкви. Поэтому тифлиские армяне называли иногда этот праздник “*Сурб-Карапет*”. Армяне называли еще этот праздник “*айлакерпутьюн*” или “*найцаракерпутьюн*” (“*светлый образ*”) и праздновали его в Тифлисе 22 июля обильно обливая друг друга водой, не считаясь с возрастом и

¹Хроника // газ. "Кавказ", №147. Тифлис, 1893; Хроника газ. "Тифлисский листок", №237. Тифлис, 1889; Хроника // газ. "Тифлисский листок", №155., Тифлис, 1891.

² Артак, архиепископ Манукян. Праздники армянской церкви, (на армян.)? Тегеран, 1969. с.71; Мкртычян С.С. Ереван, 1997. с.124-126.

³ Е.Т.А. Неделя Святой Пасхи у армян и у грузин в Тифлисе // газ. "Кавказ", №112., Тифлис, 1883; Хроника // газ. "Кавказ", №30. Тифлис, 1854 Евлахов И. Тифлис, 1847; Е.В.Гердеревский. КК. Тифлис, 1855.

⁴ Дзюбинский К. Гуляние в Ортачалах в праздник Вознесения 5 мая 1855. газ. "Кавказ", №37. Тифлис, 1855., Е.Т.А. Праздник Вознесения господня у армян // газ. "Кавказ", №30, Тифлис, 1854.

общественным положением. И всех прохожих в этот день также обливали водой и никто не смел обижаться¹.

В церкви Сурб-Карапета, которая находится между Кукия и Авлабаром на Чугуретском подъеме собирались в основном женщины. Многие из них накануне праздника проводили ночь в ограде церкви, выполняя данный обет². В день праздника вокруг церкви устраивались танцы, пение и шумное веселье, в котором принимали участие и тбилисцы других вероисповеданий. Этот праздник олицетворялся с языческим культом бога Варда – корни его находятся в связи с языческими культами Малой Азии. Народ объяснял этот праздник воспоминания о мировом потоке. Некоторые ученые считают, что правильнее в нем видеть магию – вызывание дождя в самое засушливое время года³. Культ Св. Карапета связан с культом воды и отсюда все действия по обливанию участников праздника.

Затем армяне отмечали *“тон Шагакат”* – *“ден св. Шагакат”*, а 13 августа отмечалось *“Успение Богородицы”* – *“Благословение винограда”*. В Тифлисе центром этого праздника становилась Петхаинская (Вифлиемская) церковь в Сололаки. Накануне ночью церковь расцвечивали тысячами свечей, фонарей и факелов. Вереница людей в этот день направлялась к церкви Петхаин на богомолье с обязательным поцелуем иконы Божьей матери у алтаря⁴. В завершении этого праздника, как обычно у тбилисцев, происходили танцы, пение сазандаров и ашугов и шумное массовое веселье на улицах и площадях города. В этот день происходили жертвоприношения и все садились за столы с угощениями и бросали друг в друга различные блюда. Многие юноши и девушки знакомились друг с другом во время этого праздника, а урожай винограда подлежал освящению.

14-го сентября грузины отмечали праздник *Вознесения (Алавердоба)*, а тифлисские армяне праздник *“Хачверац”* (*“Улноц”*) или *“Святого Креста”*. Этот праздник возвращения Креста, на котором был распят Христос, в честь того события, которое произошло в мае 628 г., когда

византийский император Ираклий победил персов и вернул находившийся у них Крест христианам⁵. В этот день женщины обязательно готовят печеное, фрукты и сладости, а мужчины варят козленка в качестве *“матага”* – жертвоприношения.

Подводя итоги, отметим, что все рассмотренные выше праздники церковно-календарного цикла несли в себе досуговую нагрузку и часто превращались просто в народные гулянья и шумные веселья горожан, их смысловая нагрузка приближалась к признакам народных праздников.

Фестиваль и народные гулянья тоже были популярны в Тифлисе. Праздничная жизнь города Тифлиса в XIX веке имела прочные и устойчивые традиции. Многие праздники одной этнической или конфессиональной группы населения становились праздниками всего населения города без различия национальности и вероисповедания. В этом смешении культурных пластов в одном большом цивилизационном котле особенность тбилисской жизни. Культурная жизнь Тбилиси XIX века – уникальное явление в Кавказском регионе.

Такое взаимоуважительное и взаимно терпимое отношение друг к другу представителей различных конфессий редко где еще можно было наблюдать. В регионе пограничных интересов двух великих мировых религий – христианства и мусульманства – этот фактор сам по себе удивляет и вызывает невольное уважение к себе. За пределами города улетучивалась та духовно-нравственная обстановка, которая в Тифлисе создавала особую культурную ауру. Движение навстречу друг другу различных культур создавало удивительно комфортную обстановку как для проживания, так и для развлечения горожан.

Среди прочих праздников и развлечений жителей города значительное внимание уделялось фестивалям и народным праздникам массового характера. К народным фестивалям заранее готовились, шили новые одежды, заготавливали различные хитроумные шутки и розыгрыши и, часто, готовились к знакомству со своим избранником или спутницей жизни. Несмотря на все возможности общения, молодые люди как правило большей частью знакомились с целью создания семьи именно во время народных праздников и массовых гуляний общегородского масштаба.

¹ Харатян-Аракелян Г. 2000., с. 191-193; Е.Т.А. Праздник Преображения господня у армян, 1888.

² Е.Т.А. Праздник Преображения господня у армян (Вардавар) // газ. "Кавказ", №201, Тифлис, 1888; "Вардавар" и "Мерелоц" // газ. "Тифлисский листок", №162., Тифлис, 1889.

³ Лисициан С.Д. КЭС, 1955, с.264; Мкртычян С.С., Ереван, 1997, с. 134.

⁴ Сливичкий М. Праздник в Петхаине // газ. "Кавказ", №65, Тифлис, 1850; Хроника // газ. "Кавказ", №245. Тифлис, 1887.

⁵ Лисициан С.Д. КЭС, 1955., с.195-196; Артак, архиепископ Манукян. Тегеран, 1969., с.69.

Тбилисские армяне особенно почитали праздник *Сурб-Саркис* (св. Сергия – как называли его русские), который обычно отмечался в начале февраля. В убани *Харпухи* в старом городе имела церковь *Сурб-Саркис*, которая становилась своего рода центром, штабом праздничных мероприятий¹. За неделю до праздника армянское население города соблюдало строгий пост, когда в дневное время запрещалось всякую пищу принимать. Этот пост армяне называли “*миажум*”, когда пищу разрешалось принимать только один раз и после захода солнца. В дни поста перед *Сурб-Саркисом* запрещалось делать физическую работу, стирать, вязать, заниматься прической и вообще своими волосами. Даже запрещалось мыть голову эти семь дней.

Этот праздник ассоциировался с богом вихрей и бурь – именно языческому богу этих стихий и был посвящен праздник *Сурб-Саркис*, происхождение которого многие исследователи увязывают с первыми веками нашей эры. В районе Тбилиси, в силу особенностей ландшафта и географического положения горных хребтов, вытянувшихся с запада на восток вдоль берегов реки Куры и как-бы создающих своеобразную естественную “трубу”, именно в начале или середине февраля дуют пронзительные, сногсшибательные ветры. Легенды армян о боге вихрь и ураганов *Сурб-Саркисе* нашли очень удачное воплощение в климатических и географических особенностях города Тифлиса. По древним армянским преданиям, в дни сильных ветров и ураганов мчится на своем небесном коне *Сурб-Саркис* с запада на восток (а направление большинства ветров в Тбилиси и сегодня чаще всего с запада на восток), похитить девушку-красавицу из славной Византии и поднимая по пути столбы вихря и урагана из снега,

К празднику женщины готовили *похиндз* (эмблему снега, пули и ветра), затем подавали обрядовую пшеничную кашу, хашил и часто участники застолья замесив на подслащенной медом воде эту кашу делали из нее шарики или колбасики². Часть этих шариков и колбасиков выставляли на ночь на подносе перед порогом дома, а другую часть – на крышу дома. Если на следующий день на подносе с шариками были

видны следы подковы коня *Сурб-Саркиса* – верили, что таким образом проскакав мимо, он вырезал свою особую благодарность. А те шарики и колбасики, что были выставлены на крыше должны было поклевать или унести птицы. И куда птица улетит, оттуда и будет жених или невеста. Чтобы увидеть во сне образ своего избранника, после заката солнца пекли тоненькие соленые лепешки. Считалось, что тот кто явится во сне и подаст воды и есть будущий спутник жизни для молодого человека. В дни праздника *Сурб-Саркиса*, который почитался и грузинами, и мусульманами, совершался молебен в церкви в Харпухи и потом песни, танцы, визиты вежливости охватывали улицы всего города. Праздник длился два дня – в субботу и воскресенье по подвижному календарю.

Другим массовым фестивалем всего населения города являлось “*Кееноба*”, которое армяне называли “*Хееноба*”. (Буквально – “*игра в хана*”, “*ханская роль*”). Обычно этот шумный и веселый карнавал устраивался в городе в первый следующий за масленицей понедельник. По мнению некоторых грузинских ученых этот праздник зародился в Грузии еще в античный период³ – в его основе весенний аграрный праздник пробуждения природы по своим ритуальным и обрядовым процедурам близкий к распространенным у многих народов мира праздникам весны и плодоносящих сил земли. И. Гришашвили считал “*Кееноба*” рассказом о многовековой борьбе грузинского народа за независимость⁴. В то же время этот народный карнавал с масками встречался и до XIX века во многих провинциях Армении. В Тифлисе этот народный карнавал проходил по своим правилам и установленным церемониям.

Авлабар, Исани и Кукиа составляли одно “войско”, а Нарикала, Вера, Сололаки, Харпухи – другое, чаще всего грузинское “войско”. Первое войско часто условно называли “*персидским*” или “*шахским*” или “*Исанским*”, а второе – “*Нарикальским*”. Накануне праздника все жители усиленно к нему готовились – шили маски, халаты, шлемы и украшения восточного владыка. До начала карнавала выбрали “*кеени*” – “*хана*” или “*шаха*”.

До поздней ночи в лавках и мастерских Сейдабада и Армянского базара, Авлабара и исани

¹ Е.Т.А. Праздник в честь святого воеводы Сергия (Сурб-Саркис) у туземцев в Тифлисе // газ. "Кавказ", №29., Тифлис, 1887; Хроника // газ. "Тифлисский листок", №23. Тифлис, 1890; Харатян-Аракелян Г. Ереван 2000., с.52-59.

² Лисициан С.Д. КЭС, 1955., с.261-262; Харатян-Аракелян Г. Ереван, 2000., с.53-54.

³ Рухадзе Д. Грузинский народный праздник Тбилиси, 1966., с.9-10; Е.Т.А. Кееноба у туземцев в Тифлисе // газ. "Кавказ", №49. Тифлис, 1889.

⁴ Гришашвили И. Литературная богема. 1977., с.19.

шили и красили, изобретали одежду и внешние украшения, “вельмож” шаха. Шахская свита состояла из “вельмож” и “гарема”, причем роль жен шаха изображали тоже мужчины. Свита состояла из “визира”, “казначей” (*мирза*), других персонажей. Самого “*кеени*” (хана, шаха) наряжали в вывернутый тулуп и сажали на верблюда или осла лицом к хвосту, на голову ему одевали шутовскую длинную меховую шапку, приклеивали длинные усы и бороду, а на грудь вешали всякие кости и побрякушки из металла. При русской администрации в середине XIX века на “*кеени*” могли пришить погоны генерала или эполеты гвардейца русской армии. На поясе у “кеени” висела деревянная сабля и кинжал.

Такие же деревянные сабли и кинжалы вытачивались для всех участников карнавала. “*Кеени*”, при прохождении всей процессии по улицам города имел право “судить”, накладывать штрафы, наказывать невзирая на возраст, пол и социальное положение любого встречного. С утра скрип повозок и арб, топот лошадей и верблюдов открывали процессию по улицам города. Войска “*кеени*” из Авлабара и Исани (с восточной стороны) вступали в город. Чем ближе к центру города подходила процессия, тем больше народу в масках и костюмах к ней присоединялось. Играла музыка зурначей и сазандаров, гремели барабаны и диплипито, шум и гам стоял невообразимый. Процессия продвигалась медленно и часто останавливалась – “*кеени*” требовал “дани”, “штрафа”, “налогов” от всех лавок и мастерских, случайных прохожих или зрителей, а его “*мирза*” услужливо записывал в книгу кто, сколько и чем (деньгами или продуктами) дал “великому шаху” (*кеени*)¹. “*Кеени*” мог потребовать штраф за совершенное преступление, за недобрый взгляд, за неадекватную реакцию на шутки своей свиты. И горе было тем, кто посмел бы возражать – его могли и побить, и вывалить в грязь, облить водой, а то и раздеть до нижнего белья и в таком виде отправить домой по улицам города. Повсюду слышны смех, шутки, музыка, пение, выкрики, изощренные редкие тосты, фехтование на деревянных саблях. Отряды “*мытарей*” приставали к каждому встречному с требованием и от них все вынуждены были откупаться. К полудню у Метехского моста выбирали место помельче и бросали “*шаха*” туда в воду реки. Отмывшись в воде Куры “*кеени*” снова становился нормаль-

ным человеком – тбилисцем. И после этого все участники карнавала, разбившись на небольшие группы, направлялись в сады Ортачала и Крцаниси, Навтлуга и Исани, где уже до поздней ночи сидя за пиршественным столом тбилисцы завершали праздник “*кееноба*”.

Русская администрация во второй половине XIX века стала запрещать карнавал “*кееноба*”, но на Авлабаре и в Кукиа, в Сололаках, в Харпухи и на Майдане местные жители в меньших масштабах в пределах своей улицы, но продолжали его отмечать. Полиция требовала получать разрешение на шествия и гулянье. В 1893 г. вообще запретили “*кееноба*” по всему городу, однако на Авлабаре, Вере и Кукиа шествия местных жителей все-же состоялись и полиция не посмела их силой разогнать. К концу века власти добились своего и городские карнавалы “*кееноба*” тбилисцы перестали проводить.

Мы уже отмечали выше, что после Пасхи армяне и грузины отмечали праздник Вознесения – “*Амбарцум*” (груз. “*Амаглеба*”). Его отмечали во всех армянских областях после принятия христианства, но в Тифлисе у армян были специфические особенности этого народного праздника. Под культурным влиянием грузин этот праздник трансформировался в праздник *Телетоба*². Дело в том, что именно в тот день, когда армяне отмечали Амбарцум, грузины отмечали День святого Георгия Шавнабадского, которому посвящена церковь на окраине селения Телети в 5-6 км на юг от Тбилиси, по ереванскому шоссе. Особое почитание этой церкви среди тифлисских армян вызвано тем обстоятельством, что согласно преданию, имевшему хождение среди авлабарских и чугуретских армян, в этой церкви хранились мощи некоего святого, когда-то в средние века привезенные армянами – переселенцами. Все тифлисские армяне в этот день отмечали *Телетоба*. В день Вознесения вся территория вокруг этой церкви заполнялась армянами – горожанами. Большинство из них были босыми – считалось, что расстояние от Тбилиси до Телети в этот день надлежит пройти без обуви, на босу ногу. В этот день, если верить поверьям, исполнялись все *обеты* особенно данные по случаю болезни. Прибывшие на праздник *Телетоба* армяне одевались только в белые одежды. Для исполнения любого *обета*, просьба к богу и церкви, считалось, что нужно *босыми* обойти три раза вокруг церкви. Верующие женщины по

¹ Анчабадзе Ю.Д., Волкова Н.Г. Старый Тбилиси., 1990., с.227-228; Гришашвили И. Литературная богема., 1977., с.20; Лисициан С. Д. КЭС, 1955., с.262.

² Е.Т.А. Праздник Вознесения господня у армян. 1854; Анчабадзе Ю.Д., Волкова Н.Г. Старый Тбилиси., 1990., с.232-264.

древним армянским поверьям во время троекратного обхода церкви должны были тянуть за собой белую нить, троекратно обвивавшую здание церкви. Причем, нить эту полагалось изготовить собственноручно и тогда исполнится ваш *обет*. Как во время многих других праздников, совершалось обязательное жертвоприношение – *матах*¹.

И здесь очевидно влияние языческих обрядов, как правило, на Телетобе принималось жертвоприношение овцами и баранами или молодыми ягнятами. Жертвенное животное освящалось священником, затем тут же закалывалось, а мясо его раздавали всем нищим, сирым и убогим (инвалидам), которые в этот день в великом множестве собирались тут у церкви, в ожидании угощения. Оставшееся (1/3 или 1/4 часть) мяса жертвенного животного хозяева забирали к себе домой, варили и раздавали соседям и близким родственникам. Весь день Вознесения – *Амбарцума* – народное гуляние у церкви св. Георгия Шавнабадского в Телети происходило с музыкой и пением, танцами и обычными в таких случаях застольями с философскими глубокомысленными тостами и воспоминаниями. Праздник заканчивался с наступлением ночи.

А когда 14 сентября грузины отмечали *Алавердоба* у армян Тифлиса, этот праздник совпадал с праздником *Хачвераци* (*Улноц*). К храму *Алаверди* в Кахети (Восточной Грузии) в этот день направлялись толпы тбилисцев и среди них многие армяне¹ на грузинский праздник. Грузины и армяне вместе отмечали эти дни. В Алаверди собирались из ближних горных ущелий Кавказа дагестанцы, осетины, кисты (чеченцы и ингуши), которые тоже почитали праздник *Алавердоба*, считая его не церковным, а просто народным.

В начале октября (обычно в первое воскресенье) город Тифлис с большим оживлением отмечал *Мцхетоба* – *День Мцхеты*, древней столицы Грузии античного периода, которая располагается в 15 км от города. Этот праздник грузины называли праздником Хитона Господня. Согласно легенде еврей Элиос присутствовал на Голгофе в момент распятия Иисуса Христа. Часть этого хитона Христа еврей Элиос привез во Мцхету и при встрече отдал своей сестре Сидонии. Сидония тут же скончалась, крепко зажав кусочек хитона в руках. Ее так и похоро-

нили с хитоном Христа, а на месте ее погребения впоследствии вырос огромный ливанский кедр. Впоследствии, когда Грузия в IV веке приняла христианство, святая Нина (крестительница Грузии) повелела воздвигнуть храм на месте этого кедр². Его срубили и использовали в качестве главной опоры христианской деревянной церкви, возведенной тут же. Через несколько лет этот столб стал истекать животворящим *мирро* (*мерон*). Уже в XI веке на месте этой деревянной церкви был возведен кафедральный собор Светицховели – *Животворящего столпа*. Праздник Мцхетоба грузины называли “праздником праздников”, хотя он мало отличался по внешним признакам от других подобных народных праздников. Фаэтоны, дрожжи, тарантасы в этот день невозможно было найти. Многие тифлисы добирались до Мцхеты пешком. Вокруг храма тут тоже полагалось три раза его обойти. Во время праздника до позднего вечера шумела музыка и танцы. Происходили спортивные состязания *“криви”*, *“чидаоба”*, *“джирити”*. А на ночь многие устраивались вокруг собора и на близлежащих улицах и только на следующий день после полудня отправлялись пешком в Тифлис. Путь занимал 4-5 часов.

Армяне принимали самое активное участие в празднике *Мцхетоба* и очень долго к нему готовились.

Кроме того, следует вероятно отметить, что ни одно народное гуляние не обходилось без тбилисских музыкантов – *мествире*, *ашугов*, *сазандаров*, *зурначей*, *шарманщиков*. Стихи у них по традициям были обычно импровизированными.

Эти менестрели ходили по улицам города и в будние дни и за небольшую плату могли остановиться у любого дома и устроить небольшой концерт. *Ашуги*, в отличие от *мествире* и *сазандаров*, обычно имели свое постоянное место на каком-то оживленном перекрестке и по улицам города не ходили.

Обычным и неперемнным сопровождением всех праздников были спортивные состязания *“криви”* (кулачные бои) и *“джирити”* (конные состязания). Криви устраивали на территории пустырей между Чугурети и Авлабаром, за Ходживанским кладбищем, возле Сурб-Карапетс-

¹ Зиссерман А.Л. Двадцать пять лет на Кавказе. (1842-1867). №4.1., СПб., 1879., с.79-81.

² Мрелов С. Праздник Светицховели в Мцхета. // газ. "Кавказ". №82. Тифлис, 1856; Хроника // газ. "Кавказ"., №85., Тифлис, 1911. Джанберидзе Н., Мачабели К. Тбилиси - Мцхета (научный путеводитель). Тбилиси, 1981., с.192-193.

кого оврага, на Исанском поле, в Сабуртало. В этих развлечениях принимали участие тысячи горожан в дни праздников.

К концу XIX века в связи с проникновением европейских и русских традиций и обычаев, управлением царской власти в Грузии, и Тбилиси некоторые праздники отжили свой век, а другие сменились на новые, неизвестные прежде. Это прежде всего касается карна-

валов и маскарадов в масштабе всего города и массовых выездов на праздники за пределы города.

В начале XX века идет интенсивный процесс европеизации быта и повседневной жизни и многие праздники из жизни горожан XIX века уступили место другим, новым праздникам.

Эволюция процесса признания Геноцида

Саргсян С.Т.

Институт истории НАН РА (Армения, Ереван)

Յեղասպանության ճանաչման գործընթացի էվոլյուցիան

Մարգարյան Ս.Թ.

ՀՀ ԳԱԱ Պատմության ինստիտուտ /Հայաստան, Երեվան/

Եղեռնի 100-ամյա տարելիցի նախաշեմին, թեև ուշացումով, սակայն վստահաբար քայլ կատարվեց դեպի ճշմարիտ ուղին՝ քարոզչական, տնտեսական, լոբբիստական եվ վերջապես նաև իրավական հարթություններում հանդես գալ որպես պահանջատեր եվ ստիպել հանցագործների ժառանգներին ոչ միայն առերեսվել սեփական պատմությանն ու հրապարակավ ներողություն խնդրել, այլև փոխհատուցել հայ ժողովրդին պատճառած բոլոր տեսակի վնասների համար: Ըստ հեղինակի, փոխհատուցումը պարունակում է հետևյալ կարևոր բաղադրիչները.

ա/ շարունակել եվ ավարտին հասցնել գլխավոր հանցագործների ու նրանց կամակատարների դատավարությունը եվ, թեկուզ ուշացած՝ պարզաբանել պատասխանատվության չափը,

բ/ բռնագրավված ու թալանված նյութական արժեքների վերադարձ եվ փոխհատուցում անվերադարձելի ինչքերի, սպանությունների, տառապանքի, մշակութային, կրոնական եվ կրթալուսավորչական կորցրած հնարավորությունների դիմաց,

գ/ պետական ամենաբարձր մակարդակով եվ հրապարակավ ճանաչում ու ներողության հայցում,

դ/ հայ ժողովրդի լիակատար վերականգնման եվ կենսունակությանը նպաստող երկարաժամկետ գործողություններ,

ե/ միջոցառումներ, որոնք համապատասխան առիթներ ներկայանալու դեպքում կառողջացնեն հանցագործ հակումներ դրսևորող հասարակությանը:

The Evolution of the Process of Recognition of Genocide

Sargsyan S.T.

The Institute of History of NAS RA /Armenia, Yerevan/

On the eve of the 100th anniversary of the Armenian Genocide though belatedly but definitely a true step was made in the preaching, economic lobbying and finally legal dimensions act as a claimant and compel the heirs of criminals not only to confront to their own history and publically apologize for it but also to compensate all kinds of losses caused Armenians. According to the author, the compensation contains the following important elements: